

Русская классика на советской сцене

Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Лермонтов, Тургенев, Сухо-Кобылин, Салтыков, Толстой, Чехов, Горький... Огромно наследие русской классической драматургии, и создано оно гениями нашей литературы за одно лишь столетие! Драматургия Италии, Испании, Франции, Англии — плод многовекового развития их национальных театров и литератур, и наиболее выдающиеся произведения относятся к XVII — XVIII векам. В России — иначе: вышедшая на широкую дорогу общеевропейского развития позже других, наша культура росла, как сказочный богатырь, быстро и бурно...

Великие русские драматурги стояли у колыбели реалистической школы Щепкина. Театр Щепкина связан с именами гениальных авторов «Горе от ума», «Ворона Годунова» и «Маленьких трагедий», «Ревизора». С именем Островского связана вторая важнейшая полоса в развитии русского театра. Традиция Садовского — это традиция художественной интерпретации замечательных произведений Островского.

Следующий важнейший этап в истории нашего театра, этап революционного очищения традиций Щепкина и реализма от натуралистических искажений, от бытоничности и штампа, этап обновления реалистического искусства, этап зарождения, укрепления и побед МХАТ. Как некогда «восприимчивыми» творчеством Щепкина были Грибоедов, Гоголь, Пушкин, так Чехов и Горький вдохнули «дух жизни» драматургии в театр Станиславского и Мейерхольда-Данченко.

В нашу задачу не входит подробно анализировать роль и значение Гоголя для Щепкина или Горького для Станиславского. Мы хотим напомнить, что вся история нашего передового, т. е. реалистического театра — это вместе с тем история нашей классической драматургии, история ее участия в борьбе за полное торжество реализма на сцене.

Характерно, что на развитие нашего театра не оказали такого же влияния ни Лермонтов, ни Сухо-Кобылин с Салтыковым («Смерть Пазухина» очень близки знаменитой трилогии), ни Тургенев, ни Толстой.

Замечательные драматические творения этих писателей не были органически усвоены русским театром, они не сыграли той роли в его истории, какую могли бы и должны были сыграть. Разобрать причины это-

го — задача важная и сложная, и истории нашего театра давно должны были бы остановиться на ней. К сожалению, история русского театра в связи с историей нашей драматургии совершенно не разработана.

Между тем советский театр нуждается в перелом и точном освещении исторической роли классической драматургии для того, чтобы правильно поставить давно назревший вопрос о месте классики на нашей сцене, о художественных методах работы над ней.

*

Прежде всего — как подходят наши театры к выбору классического репертура? Трудно возражать против постановки «Горького от ума» одновременно в двух ведущих театрах Москвы — Малом и МХАТ, но, однако же, позволительно задать вопрос: а когда же наступит очередь Чехова и Тургенева?

Совершенно беспланово вводится в репертуар Островский: почему «Последнюю жертву» ставят два театра в Москве, а «Гроза» или «На всякого мудреца довольно простоты» почти не фигурируют в репертуаре?

Почему театр им. Вахтангова начал работу над Островским с пьесы «Без вины виноватые» — с пьесы, которая по характеру своему подходит к стилю театра значительно меньше, чем, скажем, «Волги и овцы» или «Лес» (не говоря о том, что эта пьеса и актерски «не разошлась» в труппе театра)?

Горьким наш театр занимается с огромным творческим увлечением, но продуманного плана не видно и здесь, «Последние» ставятся в Москве в трех театрах, а «Варвары» ни в одном.

Можно привести в любом количестве примеры, свидетельствующие об отсутствии и у отдельных театров и у нашего театра в целом продуманной, рассчитанной на определенный период программы воплощения на сцене русской классики.

Драматические произведения великих русских писателей от Грибоедова до Горького — это исторически правдивое, художественно совершенное и насыщенное лучшими идейными устремлениями изображение русской жизни на протяжении столетия с лишним. Поэтому связано, последовательное воспроизведение классической драматургии на сцене имеет огромное познавательное и воспитательное значение.

Нам представляется бесспорным, что Ма-

лый театр обязан разработать и осуществить перспективный план постановки русской классики. Такую же задачу следует выдвинуть и перед театром им. Пушкина в Ленинграде.

Нельзя считать безусловной ошибкой намерение Малого театра инсценировать «Войну и мир» и «Идиот». Но спросим себя и Малый театр: неужели для театра менее увлекательно играть, а для зрителей менее интересно видеть замечательные драматические творения Лермонтова или Толстого, чем сценические копии романов?

*

Но — могут нам возразить, — вы хотите превратить Малый театр или театр им. Пушкина в театр классики, оторвав их от советской драматургии, от современности?

Наоборот, то глубокое и проникновенное обращение к классике, о котором мы говорили, обогатит театры идейно и художественно, поможет им в их борьбе за современный репертуар, за современных спектаклей. История русской драматургии — это история служения драматурга его современности, важнейшим историческим запросом его времени.

Пониманию необходимости теснейшей связи драматурга с его современностью и умению отражать свое время — именно этому учат Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Чехов, Горький...

Несчастье всех вульгаризаторов и горе-аксеприментаторов, которые хотели «помочь» будто бы «устаревшему» Гоголю и «освежить» старика Сухо-Кобылина, в том и состояло, что им не удалось понять самой сути вопроса о классическом наследии. Они не понимали, что лишь то произведение является классическим, которое, будучи правдивым выражением своего времени, вместе с тем и именно поэтому понятно, интересно и важно для нашего времени.

Классическое произведение, страдая со временем, факты, людей одной эпохи, подымает вопросы, волнующие человечество на всем протяжении его истории, — такие вопросы, которые полностью и навсегда могли быть решены лишь в грядущих веках. Теперь эти времена наступили, и «вечные вопросы» решаются. Поэтому и звучание великих произведений искусства теперь, как никогда, свежо и современно.

Вот почему «честная» постановка классических творений русской драматургии —

школа не только для широких масс зрителей, но и для художников сцены и для драматургов.

*

Результатом совокупных усилий наших театров должно быть создание в талантливой, яркой драматической форме истории нашего народа.

Великие драматургические произведения оплодотворят советскую драматургию, помогут театрам обрести свое творческое лицо.

Малый театр обязан стать образцовым Домом русской классики. Дело его чести, дело его гордости — в течение немногих лет превратить свою сцену в подлинную Академию классического наследия, которая обучает и воспитывает и зрителей, и актеров, и драматургов.

МХАТ обязан быть образцовым театром Чехова и Горького. Пушкин, Тургенев, Толстой — драматурги, которые слышат «песни вечности» и над которыми МХАТ работал, должны получить полностью театральную жизнь на сцене МХАТ.

Театр им. Вахтангова должен сделать то, что осталось несуществленным на протяжении почти столетия: обратиться к драматургии Лермонтова, Сухо-Кобылина, Салтыкова. «Маскарады», «Смерть Тарелкина», «Смерть Пазухина» должны обрести сценическую жизнь.

Проблема принципиального подхода к русской классике стоит и перед нашими молодыми театрами. Театр революции, например, должен подумать, какой драматург ближе всего ему, кто волнует его больше — Островский или Гоголь, Лермонтов или Чехов. Выбрав из нашего великого наследия то, что особенно интересует театр, он обязан смело искать своих путей в воплощении этих произведений.

*

От устаревших, от беспринципного и случайного выбора пьесы мы обязаны перейти к продуманному репертуарному плану.

Само собой разумеется, что первым главным делом нашего театра остается отражение на его сцене нашей великой эпохи и ее героев. Советский театр — это театр социалистической жизни, это театр героев сталинской эпохи. Но, чтобы быть таким, он должен быть также и театром классики. Она ему поможет и в разрешении насущнейшей его задачи.

М. ГУС